Fight Club, или Как просто быть хомячком

Дмитрий Пучков

SHOUT
SHARE
IT

- Fight Club, или Как просто быть хомячком
  -

Fight Club, или Как просто быть хомячком

Наслушавшись разговоров и отзывов (отчасти – доброжелательных и даже восторженных, отчасти – презрительных через эстетски-оттопыренную губу, отчасти – просто равнодушных), решил в очередной раз припасть к нашему главному источнику так называемых «культурных ценностей» – к моему одноглазому другу – телевизору. Но показ знатной фильмы FightClub в кинотеатрах в свое время я благополучно прощелкал. А Кабан, подлец, сходил. Поэтому ему, Кабану, была дана воспитательная команда подтащить прилично записанный сабж. И сабж был Кабаном немедленно подтащен.

Коробочка вид имеет очень нехарактерный и неординарный. Замысел дизайнера был таков: изобразить мыльницу, чтобы кассета вынималась из коробки как кусок мыла. Замысел вполне удался. Еще бы картон потолще сделали – совсем было бы хорошо, мыльница мыльницей. Внешний вид навел на мысль о крайней нестандартности содержимого коробочки – того, что записано на кассете. Ибо зачем такой огород городить вокруг очередного «Зомби в кровавом угаре»? Да и народ кругом отзывается положительно – ну, думаю, надо смотреть!

Итак, завалившись на своего четвероногого друга – диван, приступил к просмотру. Режиссером у нас обозначен Дэвид Финчер – автор отличного полицейского фильма «Семь». Я очень люблю хорошие «полицейские» фильмы. Но их мало. Ну, типа тот же Se7en, L.A. Confidential и ReservoirDogs. В основном же гонят полный отстой, как обычно. Кстати, именно в «Семь» я впервые наблюдал отличного парня Бреда Питта, откуда Финчер его и приволок в FightClub. А еще этот Финчер снял фильм «Чужие 3» – вообще никакой фильм. И поэтому я заранее преисполнился подозрительности – небось, опять неведомо что подсунут.

Ну, пленочка пошла. Изготовители солидно поставили меня в известность о том, что кассета строго настрого защищена от копирования. Это, конечно, не может не радовать. Тем более что качество записи – достойное. Затем сообщили, что эту копию откатали не где-нибудь в подвале, а на «1-ой всероссийской фабрике скоростного лазерного копирования». Я даже и не понял: это что – шутка в духе октябрьской революции? Или эту фабрику на самом деле так зовут? Звучит смешно, но смысл неясен. Но тут пошли титры.

Окромя упомянутого Питта, в фильме участвует еще Эдвард

Нортон. Нет, это не NortonCommander – я уже проверил. Этого я не знаю вовсе. И еще там есть MeatLoaf. Последний – этот такой противный толстый сисястый мужик, не сильно знаменитый в семидесятые годы певун. Он и раньше был толстым, но сейчас, похоже, решил отожраться как следует, до полного омерзения. От противоположного пола выступила некая Хелена Бонэм Картер, которую я тоже не знаю и ранее нигде не встречал.

Ладно, не будем отвлекаться. Тем более что по ходу отчета все равно отнесет неведомо куда, причем далеко не один раз – так уж всегда получается. Только на всякий пожарный еще разок предупреждаю: я не кинокритик. То есть фильмы я смотрю не с точки зрения «это взято отсюда», «это явно оттуда», «тут раскадровка как вот там», «здесь неплохая операторская находка» и так далее. Если все это есть – хорошо. Если нет – тоже ничего, фильмы от этого намного хуже не становятся. Вообще концентрация на подобных вещах мне напоминает восторги по поводу того, как ловко и ритмично расставлены слова в абсолютно бессмысленном стихотворении или в глупом тексте. Само собой, в силу некоторых познаний я все это в фильмах вижу, но никогда не делаю из таких вещей культа. Почему? Да потому что это – любование внешней формой при полном отсутствии содержания, то есть чистой воды эстетство. Меня оно совершенно не интересует, ибо от эстетства до пидарастии, как известно, ровно один шаг.

Мне интереснее – про что кино, что там люди делают, почему они это делают и как себя при этом ведут. При этом интересны далеко не все люди и не все их поступки. Например, несчастная жизнь Анны Карениной, которая искала приключения на свою собственную задницу и таки их нашла – меня никак не трогают и не интересуют в принципе, каким бы замечательным языком Лев Николаевич эту странную, непонятную для меня историю не излагал.

Именно с этой точки зрения дальше и излагаю. Если я при этом говорю: фильм – дерьмо, это значит, что именно с моей точки зрения рассматриваемый продукт – дерьмо. Если он кому-то при этом очень нравится – своего мнения я никогда и никому не навязываю. Просто оно, мое мнение, вот такое – и все. Но сам я, понятно, именно его считаю правильным, хе-хе. Было бы полным идиотизмом думать наоборот.

Но! При этом не пытаюсь давать какие-то идиотские «объективные оценки» увиденного. Все сказанное ниже – это мои самые что ни на есть субъективные мысли, возникшие по ходу просмотра данного фильма и немного после. Несогласным с этими мыслями всегда рекомендую помнить об одном: любой

человек имеет так называемое «поле знаний», в котором он воспринимает и рассматривает любое произведение, будь то книга, опера или фильм. То есть если ты не знаком с древнегреческой мифологией, библейскими сюжетами, различными философскими трактовками разнообразных аспектов бытия и прочая – ты видишь в произведении одно. Но если знаком – видишь совсем другое. Потому что твое «поле знаний» позволяет тебе это видеть.

Обвинения в мой адрес типа «ты ничего там не понял» – считаю смехотворными. Это, как говорится, мимо денег. С таким же успехом я могу возразить любому, что он сам ничего не понял и ввиду полной своей серости (хе-хе) понять не способен в принципе. Ибо! Ибо, блин!!! Ибо если в зеркало смотрится обезьяна, оттуда никогда не выглянет апостол.

То, что написано другими, лично я читаю не с целью установления факта «ну вот, еще одного придурка нашел!» Я читаю для того, чтобы вызнать взгляды на события других, не похожих на меня людей, чтобы разобраться в их понимании/непонимании. А потом, уже через их понимание/непонимание предмета начинаю разглядывать свое собственное. При таком подходе, между прочим, очень часто обнаруживается, что придурок – это ты сам, а никак не наоборот. Так что – лучше читать и думать, а не развешивать ярлыки на незнакомых джигитов. А если не понял – лучше перечитай еще раз или (если есть такая возможность) переспроси автора. Это всяко полезнее, чем делать идиотские заявления, выявляющие идиотскую сущность заявителя. И вообще – надо сперва фильм посмотреть, а потом начинать дискуссии.

Итак, поехали. Вот сюжетная завязочка. Есть у нас не совсем простой американский паренек. Живет тихой, мирной жизнью добропорядочного бюргера – работает и отдыхает. Как положено на Западе – размеренная жизнь нормального человека.

Тут на форуме моем недавно кто-то на полном серьезе сказал, что человек – это вам не попил, поел, потрахался, поспал! Это ведь человек, а не хомячок какой-нибудь! Автор, видимо, молод и горяч, ибо если бы он как следует посмотрел вокруг себя, то с превеликим изумлением обнаружил, что бОльшая часть примерно так и живет – поел, попил, напоролся как кирпич, отвалился и уснул. Завтра – то же самое, по распорядку. А остальные, которые не входят в эту часть – пока еще только мечтают жить такой же размеренной, беззаботной хомячьей жизнью. При чем жрать все хотят как можно слаще, пить как можно больше, а спать – как можно дольше. Называют они это одним простым словом – счастье. К хомячкам мы вернемся в

конце, а пока продолжим.

В общем, нашего паренька терзает и мучает злая бессонница. Сутками, понимаешь, не может уснуть. Мне подобные дурацкие проблемы никогда знакомы не были. Пурги вокруг них гонят не меряно, но решаются они чрезвычайно просто. Если тебе не хочется спать – не спи. Чего тут думать-то? Вставай и работай. Как только устанешь и захочешь спать – ложись и спи. Никаких затей. Не можешь спать – не спи, работай. Главное при этом – не болтаться как дерьмо в проруби, а работать и получать физические нагрузки. Башка – она напрямую с туловищем связана, и как только туловище устанет – башка непременно захочет спать, о чем немедленно тебе просигнализирует отказом нормально работать. Продержись полторы сутки (это со вчерашнего утра до сегодняшнего вечера) – и уже к вечеру ты так спать захочешь, что заснешь где угодно – хоть в троллейбусе, хоть у Боевого Знамени на посту. Проверено неоднократно.

Как определить – хочешь ты уже спать или еще таки нет? Это просто. Надо попробовать на секундочку прикрыть глаза, и если ты на самом деле устал и хочешь спать, то сон у тебя в башке как будто взрывается. Мырг – ба-бах! Погнали! И прет этот сон такой яркий и красочный, что словами не описать. И, что характерно, сам ты еще ведь не спишь, а сон уже идет! А ты его с интересом смотришь. Такого эффекта многие граждане годами добиться не могут – тренируются, болезные: Все просто, граждане. Надо всего лишь не бояться себя, любимого, как следует изнурять. Так что сперва не спишь сутками, а потом начинаешь смотреть сон как будто со стороны. Тренироваться при этом надо только над тем, как бы сразу после начала сна не отрубиться. Это, конечно, тоже не так просто, как может показаться. Но все равно – гораздо проще, чем пытаться проснуться во сне. И, что самое главное, никаких тебе психических расстройств и бессонницы! Но кино было не про это.

И вот нашего парня, значит, мучает бессонница. Главное – почему она его мучает? Просто потому, что живется спокойно и хорошо. Чувак, тридцати лет от роду – сыт и доволен, при деньгах и при здоровье. А тут – бессонница. Бороться с ней простыми и доступными способами он почему-то не догадывается. И для того, чтобы победить психическое расстройство, парень начинает посещать некие группы людей, собирающихся для совместной борьбы с разными болячками. Ну, типа в одной группе – больные раком яичек (господи помилуй!), в другой – тубики (туберкулезники то есть), в третьей – еще чего-то там ужасное. Там он сидит, внимательно слушает рассказы больных о том, как же им херово, и ему вроде как легчает на душе.

Смотреть на это очень странно. На это – в смысле на то, что у человека совершенно нет друзей. Ему не к кому пойти, не с кем поговорить, некому излить душу. В конце концов – не с кем забухать. Мне как человеку советскому, подобного не понять в принципе. Практически у каждого из нас есть достаточное количество друзей, которым можно поплакаться (и принято делать это в любой момент) о чем угодно. Которые всегда тебя выслушают. Многие из них даже не сильно показывают свою радость от осознания того, что тебе херово. Да. Но, блин, это насколько же надо бы одиноким, чтобы заплакать на плече какого-то незнакомого потного козла? Это что же – человека вообще некому поддержать в трудную минуту? Настолько некому, что он идет выворачивать душу наизнанку перед совершенно незнакомыми людьми? Судя по наличию подобных групп вообще, по всяким там обществам Анонимных Алкоголиков и другим подобным артелям – в Америке это вещь достаточно распространенная. Все-таки как ни крути – они на нас совсем непохожи.

Вообще это забавно – психрасстройства на почве всеобщей зажранности. Сытый, довольный, в тепле – тут, ясное дело, у любого башня может съехать. Давно замечено (и не только мной), что у тихих работников крыши отъезжают массовым порядком. Человек сидит, занимается монотонным, однообразным трудом, например – бухгалтер. Нет у него в работе ни роковых неожиданностей, ни кошмарных случайностей. Авторучки, бумажки, балансы-шмалансы – скукотища, блин. Хочется чего-то такого: И именно поэтому больше всего любителей экстремальных видов спорта – в самых спокойных странах с самым высоким уровнем жизни. Например, в Швейцарии. Скучно там жить. А ну, давай беситься! Будем лазать голые, в одних галошах по скалам без страховки, будем совершать восхождения на мотоциклах, жрать наркотики и с нескрываемым интересом присматриваться к гомосекам – скучно ведь, елы-палы! Давай попробуем! Слава богу – они все малохольные, а не то бы западная цивилизация горя хапнула сполна. И процент самоубийств у сытых, кстати, гораздо выше чему у голодных.

Очень сильно хочу приобрести фильм «Бойцовский Клуб»!

Полностью противоположный пример – как обычно, дорогая наша родина. При нашем экстремальном образе жизни вообще, лично меня на такие приключения никогда не тянет. Да и на немногочисленных любителей всякой остроты всегда смотрю с недоумением: куда это вас понесло, граждане? Что ли жить

надоело – или как?

Несколько лет назад наши деятели от индустрии развлечений хотели привезти в Москву испанскую корриду. Ну, чтобы там все дела были: правильный бык, тореро, бандерильи, матадор и сабля вострая. Но как только прошел слух о том, что к нам везут ужасную корриду, по Москве заметалась масса идиотов-зоофилов. Они решительно протестовали против подготовки жестокой и бесчеловечной расправы над несчастными коровками на глазах у озверевшей от вида кровищи публики.

Зоофилы эти – из числа тех, что сами не преминут ежедневно сожрать хороший кусок мяса или птицы, но при этом страстно борющихся за «права животных». Всех подобных кадров ставлю в известность: мясо, которое вы с таким удовольствием жрете – это трупные ткани, вырезанные из туши мертвого животного. А суп, который вы из этого мяса варите и тоже жрете – это трупная вытяжка. Садясь за стол, помните о том, что вы жрете несвежий труп. Приятного аппетита, борцы за зверское счастье!

В общем, бегали зоофилы по Москве и приставали к гражданам с вопросами: как вы думаете, нужна ли нам в России коррида или таки не нужна? Граждане недоуменно жали плечами – как и по куче других вопросов, никто у нас ничего толком ответить не может. Одни говорят – тащите скорее, уже давно пора! Другие – а на фиг она вообще нужна, если мясокомбинат и так работает круглосуточно? А я про себя думал: да на кой черт нам это надо? Тут и так вся жизнь – сплошная коррида! Что ни день – то бой быков. Хотя я бы с удовольствием пошел на это мероприятие посмотреть: ведь наверняка очень интересно. Люблю, когда быков валят. И желательно – чтобы побольше.

Что же касательно безжалостного забоя несчастного животного – не согласен в принципе. Быку дают возможность сражаться как настоящему джигиту, без дураков – бодай всех подряд! Ставь публику на рога! И помирает бык в бою, а не на скотобойне – тоже как положено джигиту. Все равно ведь потом люди сожрут, при любом раскладе. Так что лучше все-таки помереть как джигиту, поддевая на рога наглых человечишек и с веселым хрустом прыгая по их черепам. Как джигиту, а не откинуть копыта в вонючем загоне на мясокомбинате от немытых лап пьяного бойца скота. Впрочем, сам я, конечно, не бык, и авторитетно рассуждать о бычьих предпочтениях, понятно, не могу. Но, тем не менее, считаю что любой нормальный бык-джигит думает именно так.

Но наш парень по фамилии Нортон был совсем не псих. Точнее – псих, но не совсем. Почему псих? Да потому что примерно 90% людей в той или иной степени малость – тово.

Если не сказать хуже. Но я не про это. В частности, там предлагали делать такое упражнение: представить во всех подробностях, что ты спускаешься в пещеру. Опыт показывает, что если у тебя в башке тараканы, то картины будут видеться до крайности нехорошие. Настолько нехорошие, что отдельных можно начинать лечить прямо тут, не снимая со стула. И чем интенсивнее, тем лучше. Ну, у этого кадра все было относительно благополучно. Пещера Нортона была очень холодной, вся покрыта толстым слоем льда. А навстречу ему выскочил пингвин. Это, как говорится, был знак. Но к чему – я не въехал. Пингвин что-то сказал, но в нашем идиотском «дубляже» смысл сказанного от меня ускользнул.

Но суть всего происходящего была крайне проста: человек был очень одинок. И вот как-то в очередной раз перемещаясь по делам службы, Нортон познакомился в самолете с неким Тайлером, Тайлером Дёрденом (в исполнении Питта). Тот представился продавцом мыла. И наш герой на него малость запал – уж больно необычным показался ему самолетный знакомый.

Дальше сюжет обретает новый разворот: квартира Нортона взрывается и он вынуждено встречается с Тайлером – ну, вроде как просто поболтать, а вроде как и попроситься на ночлег. Тайлер бодро излагает свои взгляды на жизнь, состоящие из прописных, в общем-то, истин. А заодно дает Нортону ряд советов о том, как следует обустраивать личный быт. Нортон внимает с огромным интересом, для него все это такое новое, что просто нет слов. По пути домой Тайлер предлагает Нортону дать разок ему (Тайлеру) в рыло. Нортон сперва поломался, вроде как неудобняк без причины бить человека, который тебе симпатичен. Но потом собрался с силами и вмазал Тайлеру в ухо. Тайлер немного постонал (в ухо – это вам не шутки), а потом заехал Нортону в живот. Тот тоже постонал, потом они немного помутузили друг друга и отправились спать.

С этого момента начинается самое, на мой взгляд, главное. Тайлер проводит Нортону усиленный курс «философской терапии». Нортон его слушает разинув рот, стремительно поглощая прописные истины типа «свобода есть утрата всяких надежд» и прочее. Попутно законопослушный Нортон с восторгом наблюдает за тем, как вольно и без комплексов живет просветленный, не отягощенный мещанскими предрассудками Тайлер.

Часть своего времени Тайлер посвящает работе киномехаником. В свободную минуту вставляет в диснеевские мультики порнографию – двадцать пятым кадром. Никто ничего

не понимает, но взрослые дяденьки и тетеньки в зале заинтересованно переглядываются, а детишки плачут. Откуда малолетняя девочка может знать как выглядит эрегированный болт и почему при виде его плачет? Учитывая то, что на Западе народ как правило живет отдельно и не любит сбиваться в коммунальные квартиры, девочка могла видеть его (болт) только у родного заботливого папы. Инцест с малолетними там распространен будь здоров, нам такое при нашей нищете и скученности пока что не снилось (есть, есть еще куда свободам расти!). В свободное от глумления над мультиками время Тайлер работает официантом в ресторане, где постоянно цинично ссыт в супы и гадит в паштеты, а потом скармливает это клиентам.

Всю сознательную жизнь я испытываю стойкое отвращение к предприятиям общепита. В моем разумении всегда лучше и приятнее сперва зарулить на рынок, затариться, потом придти домой (можно даже не к себе), лично приготовить то, что тебе нравится, и лично сожрать – глядя на лица приятных тебе людей и слушаю приятную для тебя музыку. Как говорится «не стесняя себя соседством швали, рвани и ворья» (с) братья Стругацкие. Смотреть на недовольные рожи халдеев, для которых ты – очередное назойливое насекомое, от которого надо поскорее отделаться с максимальной для себя выгодой, мне противно. Халдей – это не оскорбление, это констатация видового признака. Ну, примерно так же как мент или прапорщик. Думать же о том, плюнули тебе в суп или нет по той простой причине, что им твоя рожа не понравилась – тоже неинтересно. Это как в «Казино», где два полицейских подъезжают к Макдоналдзу разжиться на халяву парой гамбургеров, а добрый итальянец им в гамбургеры сперва ото всей души харкает, а потом с широкой улыбкой отдает: ешьте, дорогие мои!

И вообще – себя надо беречь. Не ходить вдоль домов – пока по башке не получил. Не стоять у края платформы метро – чтобы не уронили. Не стоять на краю тротуара – чтобы случайно не толкнули под машину. Не стоять спиной к подозрительным людям. Садиться в угол возле двери. Все это должно жить в тебе на уровне не обдумываемых, самовыполняющихся инстинктов.

Например, один мой знакомый паренек как-то раз нес службу в метро, на конечной станции. Прохаживается по платформе, зорко высматривает негодяев и склонных к негодяйству. Приходит поезд. Он видит, что в вагоне спит мужик, а это на конечной станции – явный непорядок. Зашел, разбудил, предложил покинуть вагон. Мужик, понятно, изрядно поддавший. Они вышли из вагона, разошлись. И тут мужик обнаружил, что у него пропала сумка. Была она, эта сумка, или не было ее, украли

ее или он ее где-то раньше оставил/забыл – неизвестно. Но вообще – чего тут думать-то? Пьяный мигом сообразил, что сумку у него упер, само собой, сволочь-ментяра! Догнал он моего приятеля и строго потребовал вернуть украденную сумку. Тот, конечно, послал пьяного подальше – вместе с сумкой. Мужик отошел, но не успокоился, а как положено, затаил злобу лютую. Приятель отошел к противоположной платформе. Мужик – сзади следом. Приятель утратив бдительность встал возле края платформы, хотя устав патрульно-постовой службы подобные вещи строго настрого запрещает (равно как и хождение вдоль домов и другие подобные вещи). Вроде все знают, что любой устав написан кровью (по большей части – кровью идиотов), но каждый почему-то считает себя умнее тех, кто пишет уставы. Вот и приятель тоже: будучи в форме и при исполнении, встал близко к краю платформы, а не плотно спиной к стене. И когда к платформе подлетела электричка, мужик разбежался и столкнул приятеля под поезд. Тот, будучи человеком тренированным, падая вцепился в стоящего перед ним ни в чем не виноватого гражданина. Под поезд они полетели вдвоем. Гражданин изрядно помог – главный удар пришелся на него, потому что приятель на лету извернулся и им прикрылся. Электричка остановилась. Приятеля изрядно помяло, а незнакомый гражданин – погиб. Пьяный мужик запрыгнул на эскалатор и побежал наверх. Приятель выскочил на платформу и бросился в погоню. Догнал этого урода уже на самом верху, заломал. Но жизнь загубленному гражданину уже не вернешь. Отсюда – мораль:

а) не щелкай клювом

б) не считай себя умнее других

в) никогда не жри там, где тебе могут плюнуть в суп.

Все это выйдет боком.

А тем временем Тайлер, стало быть, везде паскудничает и чувствует себя при этом орлом – мол, что хочу, то и творю! А сидящий по ноздри в серой тине своего тухлого мещанского болотца Нортон смотрит на это с немым восторгом! Самому ему никак не придумать, чем бы таким здоровским заняться. Как говорится: то ли с тигром побороться, то ли негра отодрать: Видать, тайно мечтает обвязаться гранатами и прыгнуть под танк. Ему тоже хочется острых ощущений. Хочется чего-то такого: Но сам себе он в этом не признается – он ничего не делает, только страдает от бессонницы. И уж тем более сделать ничего не пытается. А Тайлер – в полный рост. Хошь – в кастрюлю нассыт, хошь – в паштет говнеца замешает! Круто, блин! Вот оно – самовыражение!

На жизнь он зарабатывает по-разному. Один из способов –

изготовление и продажа мыла из человеческого жира. Жир они воровали с помойки клиники липосакции (это где жир из толстых жоп высасывают). На мой взгляд, это один из самых прикольных моментов в фильме – как мешок с жиром порвался на колючей проволоке и человечий жир полился на Нортона. Так, понимаешь, живописно и достоверно, что мой сосед, сидевший рядом, чуть не сблеванул.

Вид жира сразу пробудил ряд ассоциаций. Я очень сильно люблю всякие линзы и оптические приборы типа бинокль/подзорная труба. При виде хорошего фотообъектива теряю над собой контроль. Сызмальства пробавлялся разными линзами, которые иногда даже уворовывал в случае невозможности обретения нормальным путем (с тех пор я исправился, конечно, и сажал за то же самое в тюрьму совсем других людей, а не себя). И вот этими самыми линзами я обожал выжигать разную фигню на деревянных дощечках. Целыми днями выжигал. Но кроме этого еще очень любил ловить кузнечиков и прожигать им бошки.

Очень сильно хочу приобрести фильм «Бойцовский Клуб»!

Зачем и почему – не знаю и объяснить не могу. Никаких садистских наклонностей никогда в себе не замечал. В коллективных убийствах котов и собак никогда не участвовал. Как раз наоборот – котов всегда от смерти спасал, потому что люблю котов. А вот кузнечикам всегда почему-то прожигал бошки. Не вызывали они у меня никакого сочувствия, насекомые. Отвращения, правда, тоже. Вот тараканов – терпеть не могу, и руками их никогда не убиваю – противно даже трогать. А кузнечики – они ведь клевые такие, зелененькие. Сколько я их загубил – страшно вспомнить. Так вот, когда прожигал башку очередному несчастному насекомому, от него шла такая специфическая сладковатая вонь: Очень специфическая. Запах, который невозможно спутать ни с чем другим. Когда я стал большим, то узнал, что точно так же – не отличить – пахнет горящее человеческое мясо. Когда чуешь горящую человечину, всегда вспоминаешь про кузнечиков.

Отвлекся, блин. И даже при варке мыла из человечьего жира Тайлер продолжает сжато излагать свою жизненную философию – такую легкую помесь дзен-буддизма с ницшеанством. Ловко присыпав Нортону руку щелочью, в момент зверской боли от химического ожога, заставляет его думать не о боли, а о том, что же такое лично он, Нортон, на самом деле есть. Это процесс у йогов называется разотождествлением. Сцена в фильме, бесспорно, неплохая – для тех, кто ничего в этом деле не

соображает. И драки – тоже ничего себе такие, хотя и совсем неправдоподобные. Драка – вещь, оказывающая огромное воздействие на психику. На неподготовленную, само собой. Кому били рожу – наверняка отлично помнит, насколько глобальная тут же происходит переоценка поведенческих навыков и моральных устоев. Только это нужна не такая драка, что в кино. В кино все по собственной воле и просто так, для прикола. Другое дело когда бьются на предмет лишения здоровья, проводя безжалостный забой. В кино ведь совсем не так.

Но на самом же деле: На самом деле: Да, на самом деле. На самом деле все можно устроить гораздо проще. Не надо никаких дурацких придуманных испытаний. Не надо никаких прибамбасов. Родная страна давно позаботилась о своих гражданах. Давно и бесплатно. Кто хочет просветления – просто идите служить срочную службу в армию. Если удачно попадете – ничего другого в этой жизни вам уже не понадобится. Ибо против нашей службы все эти «переживания» – детсад.

Если кто из вас интересовался подобными вещами, то, наверно, наслышан о том, как народ принимают в различные монастыри и чем они там после приема занимаются. Ну, типа того, что там сперва год надо пол подметать, потом два года кастрюли мыть, потом пять лет учителю тапки подносить и прочее. Плюс ко всему непомерные физические нагрузки и все такое. Заострю: никогда и нигде вы не найдете упоминаний о том, что среди претендентов проводится отбор на почве интеллектуальных достоинств. Это никогда и никого не интересует. Интеллект к духовным практикам ни малейшего отношения не имеет. Есть – хорошо. Нет – тоже хорошо. Возможно, проявится потом. Не проявился – не очень-то и хотелось. Зато к практикам прямейшее отношение имеют условия их проведения. Это – краеугольный камень, выработанный тысячелетним опытом дрессировки продвинутых парней. Так вот. В простой советской армии на тебя все это падает в первый же день – сразу, всей тяжестью и в полном объеме.

Нас в часть привезли ночью. Оптимистично завалившись в койку, я испытал сильнейший дискомфорт по поводу отсутствия под одеялом женщины, ибо сильно к этому делу привык. Но с утра началось такое, что второй раз про баб я вспомнил ровно через полгода – когда в первый раз попал в санчасть и в первый раз смог выспаться под теплым одеялом возле батареи. Это было круто.

При этом я считаю, что в армии эксперимент над психикой ставится значительно правильнее, чем в монастырях. Тебя призывают не по собственному жгучему желанию, а как правило –

по принуждению. И попадаешь в эти дикие условия не «морально готовым», как страстно прущийся в монастырь китаец, а совершенно беззащитным лохом, безжалостно оторванным от маминой сиськи.

События разворачиваются стремительно. Сперва зверские зарядки, после которых все кто курит регулярно блюет. Потом тяжелый физический труд на свежем воздухе – в любую погоду при умопомрачительных объемах. Практически полное отсутствие жратвы и сна. А чуть что не так – получи в рыло, в рыло, в рыло. И чем больше не так – тем в рыло сильнее и чаще.

Надо все время работать. Спать не надо. Есть тоже не надо. Ничего нельзя иметь личного. Вообще ничего. Даже писем из дома. Найденные письма сержант заставлял жрать – и те, у кого их находили, письма жрали перед строем. Никаких личных вещей, вообще ничего, о чем можно сказать «мое». Даже одежда – и та не твоя лично, а каждую неделю – разная. Ничего вообще нет. Ни друзей, ни товарищей, ни родных. Только ты сам. Один. У кого башка работает правильно, тот мгновенно понимает: нету – и на хер мне ничего не надо. Мое – это только то, что у меня нельзя отнять.

И Тайлер в кино говорит: свобода есть утрата всяких надежд. Абсолютно в жопу правильно – соглашаюсь я с ним. Но вот овцы – начинают истошно блеять «у нас все отобрали!» Ну, чего-то другого, кроме блеяния, от овцы ожидать трудно. В силу своей овечьей сущности овца постоянно блеет, а не извлекает пользу из сложившейся ситуации. Правда, при этом овца всегда железно убеждена в собственной «правоте» и отстаивает свою дурость с пеной у рта.

Так вот, если ты не овца, а как раз наоборот – джигит и вообще парень способный, то на определенном этапе физических и психических нагрузок, когда основная масса товарищей превращается в загнанных животных, наступает так называемый «эффект иллюминатора». Это как раз то, что йоги зовут разотождествлением. Когда ты понимаешь, что тело – это не ты. Что тело – это только оболочка, которую можно дубасить и истязать как угодно, но с этого момента дух твой остается тверд и, как бы это сказать, непоколебим. Для того, чтобы это произошло, в тебе изначально должен быть стержень. Этот процесс прессовки стержень только кристаллизует. И вот тогда ты понимаешь, что жизнь – это не получение удовольствий, а просто круто само по себе. Что жить тебе надо каждым мгновением. Что на прошлое – насрать, потому что его уже нет. Что на будущее – в общем-то, в определенной степени тоже насрать, потому что хрен его знает, что там будет. Что живешь ты только здесь и сейчас.

Что просто жить и осознавать то, что ты живой – это круто. Это когда не думаешь про жратву и про баб, кстати. Что говорит по этому поводу Тайлер? Тайлер говорит: лишь утратив все до конца, ты получаешь свободу. И здесь я тоже подписываюсь.

Но! Кругом одни но. Людей, которые преодолевают подобные вещи без ущерба для психики – очень мало. Чрезвычайно мало. В силу особенностей психического устройства их вообще не может быть много. Как говорят китайцы: занимающихся – как шерсти на корове, достигших – как рогов у единорога. Получается это только у единиц. Остальные – жестоко ломаются и приходят в себя не ранее чем через полгода после того, как их перестают гонять. И на всю оставшуюся жизнь в них остается лютая ненависть к тому, что с ними происходило.

Я их не обвиняю – это их собственное дело, как жить и что думать. Меня раздражает одно: зачем они навязывают свои идиотские взгляды окружающим? Скажи честно: я не смог. Я не выдержал. Я обломался. Такие вещи – не для меня. Я к ним не готов. Я до сих пор боюсь. И даже сейчас мне больно про это вспоминать. Это – не для меня. Это для людей другого сорта и замеса. И предложи: давайте сделаем так, чтобы этот сорт выявляли в самом раннем детстве, чтобы в армии служили только они – способные к этому делу. Только те, кто может терпеть лишения и боль, не оскотиниваясь при этом и не превращаясь в трясущееся, зашуганное животное. Но – никто этого не говорит. Все только орут о жестокости и бесчеловечности.

Интересно, а как они хотят выращивать хороших солдат? Почему никогда не показывают по ящику людей, которые спокойно ходят на войну? Почему не показывают тех, кто не скулит о душевных травмах, а спокойно излагает свое видение данного предмета? Зачем в обществе формируют мнение о том, что солдат – это моральный урод, а прошедший войну – вообще монстр? Кому эта брехня нужна?

Таких людей, которые очень плохо ломаются и практически не гнутся, видно сразу. Особенно много их, каким бы странным это не показалось, среди профессиональных преступников. Российские воры и адепты дзен настолько похожи, что временами просто оторопь берет. По таким сразу видно, что они жизнь – понимают. Не думают, что они в ней что-то понимают, а понимают. Не строят из себя глубокомысленных кретинов, нагромождая горы дурацких и никчемных слов из санскрита, в потугах изобразить некое глубинное понимание, а понимают.

Как это объяснить словами – я не знаю. Но видно это по человеку мгновенно. Вор в законе – это наш российский самурай, местного разлива. Не имея ни малейшего желания этих сволочей

романтизировать, вынужден признать, что это – люди могучего духа. Специально отобранные и подготовленные самой жизнью.

Меня всегда страшно веселят всякие советские так называемые «хиппи». Взрослые дети, которые играют в глупые игры и прикидываются, что на самом деле у них все серьезно. Смотришь – детский сад, честное слово: Отрастил патлы до жопы, прочитал Патанджали, курнул дури, закинулся черным, лизнул марку – оооо, ништяк! Мы уже почти у цели! И автостопом теперь, автостопом! Все люди – братья! У нас – Система! Точно такие же – наши музыкантики, особливо – любители блюзов. Они ходят строго в потертых джинсиках, у них длинные волосы – даже несмотря на мощную плешь. Они все время играют в Америку, это у них смысл жизни. Блин, вроде взрослые люди, а живут все в каких-то детских сказочках. Примерно тем же заняты местные «байкеры» – в стране, где на мотоцикле можно поездить месяца три в году, они тоже играют в Америку. А массы восторженных кретинов раскрыв рты смотрят на всех на них – ну надо же! Гляди-ка – ну точно как в Америке!

А нет бы расслабиться и побыть самими собой – хотя бы чуток. Хотя бы на пять минут, хотя бы попытаться осознать, что ты – это ты. А уж никак не Джон или Майкл. Что ты вообще не такой как они. Но у нас никто не хочет думать о том, что он такое есть и где он есть. Орды идиотов бегают сами от себя – им невмоготу жить самими собой, им надо от себя спрятаться. Они придумывают для себя сказки про замечательную страну, в которой все ништяк. А потом пытаются жить в своей придуманной стране. Ну, с идиотов взять нечего.

Из них из всех, наши «хиппи» стараются особенно. А давайте в столовке объедки доедать – это ведь серьезнейшее испытание, блин! Подумать только – есть объедки! Это же какую волю надо иметь, чтобы себя заставить! А давайте милостыню просить – это ведь какое мощное воздействие на психику! Подумать только! Это каким же надо быть продвинутым, чтобы спокойно просить милостыню! Хочется спросить: а не пробовали за месяцок сбросить вес килограмм на 10-15 в принудительном порядке? Так, чтобы приехавшие родственники минут пять узнать не могли? Не пробовали жрать собак, случаем? Столько собак, чтобы понимать, что желтая собака гораздо вкуснее черной? Не пробовали в два часа ночи вылететь без гроша на улицу в одних кальсонах и через полчаса вернуться с бутылкой водки? Это вам не объедки жрать и не побираться.

Что характерно: от самого серьезного в жизни испытания (причем – бесплатного), от родной армии все эти «хиппи» всегда бегали как черт от ладана. Батальонами косили в дурке. Хотя им

и косить вроде не надо – итак через одного ненормальные. Изо всех сил прятались. Всеми правдами-неправдами отмазывались. А нет бы пойти и поглядеть – как оно там, в наших отчественных Шаолинях, елы-палы? Только это, блин, тебе не Шаолинь, откуда можно было сдриснуть в любую секунду куда глаза глядят. Казарма – это, мать твою за ногу, не игрушки. Теперь вот хором Кастанеду читают и снова исходят словесным поносом. Лишь бы языком молоть – больше ничего не надо.

Очень сильно хочу приобрести фильм «Бойцовский Клуб»!

Все эти дурные «медитации», погружения в собственное "я" сидя на пушистом коврике – полное дерьмо. Одно время я много ходил по всяким «кружкам» и «секциям», где доморощенные «гуру» обучают публику различным «чудесам». Меня тогда интересовала экстрасенсорика, но попутно вынужденно вникал во весь тот бред, что они несли. Вывод мой предельно прост: буддизм, который всем им особенно близок, это квазирелигия для тупого опарыша, при помощи умных слов объясняющая тупому опарышу, что жить на вонючей помойке ему, тупому опарышу – полный ништяк. Надо немного всего ничего. Только откажись вот от этого, вот от этого и вот от этого, а там все наладится и настанет окончательный ништяк. И опарыши именно так и делают – они старательно верят во все то, что им говорят, они отказываются и живут в собственных миазмах, считая свою помойку чуть ли не за рай.

Остальные религии – примерно то же самое. Жизнь в стаде, овечья покорность и прочее. А будешь плохо себя вести – злые черти тебя зажарят, типа как на зону строгого режима после смерти попадешь. Речь не про дзен, дзен – это вообще не религия и не очень-то буддизм. А тот, кто во всю эту бредятину верит – это даже не хомячки. У хомячков мозги есть, а у этих идиотов – только вера в то, что они (мозги) есть. Глупые люди. Глупые игры. Главное для них – это игры. Не реальная, жестокая и жесткая жизнь. А только глупые, выдуманные игры.

Другое дело, конечно, что настоящая жизнь – это не для всех. Не все ее выдерживают. Многие пугаются уже одной перспективы посмотреть ей в страшное лицо. И в первую очередь – это именно волосатые жители больших городов. Я не к тому, что меня чем-то раздражают длинные волосы – нет, у меня у самого когда-то были отращены почти до локтей. Просто эти кадры любят только говорить. Дальше этого никто и никогда идти не хочет. Но ведь и говорят-то они, как правило, откровенную чушь. Скажем, они все сугубо «свободные» индивиды, это наиглавнейшее убеждение.

Хотя если присмотреться – живут точно так же, как и все остальные. Длинная шерсть – знак принадлежности к определенному стаду, считай – та же униформа, как у солдат. Увешиваются какими-то «фенечками», как папуасы больные. Насовать железок в ухи и в ноздри – «от я кака»! Смотреть на них очень прикольно.

Еще прикольнее смотреть за тем, как они взрослеют. Смотреть, с какой скоростью у них выветривается эта дурь, в которую они так самозабвенно играли каких-то пару лет назад. Как устраиваются на работу, как начинают жить по правилам другого, самого большого стада, от которого совсем недавно так по-детски наивно хотели сбежать. Не получается. Жалкие единицы продолжают бегать оборванными, трясут патлами, а все остальные – быстро-быстро отжираются, обрастают барахлом и сладко радуются всему тому, что совсем недавно так яростно отрицали. Даже в этой идиотии снова та же ситуация с коровьими шерстинами и рогами. Не может человек жить сам по себе – не каждому это дано. И еще более не каждый может не поддаться на требования стада.

Вот Тайлер в кино – во многом правильный человек, хоть и ссыт людям в суп, мерзавец. Он живет так, как ему хочется, а не так «как положено». И уж совсем не так, как того требует стадо. Он разотождествлен полностью. Он – такой, каков он есть. Ему ничего ни от кого не надо. Он – сам по себе. Такой, какой он есть на самом деле – не подделывающийся под общество, а живущий так, как ему того хочется. Такие люди крайне опасны для общества. Они – как волки в овечьем стаде. Стадо как таковое таким людям ничего противопоставить не может. Оно норовит их либо изолировать, либо уничтожить.

Тут надо отдельно пояснить для тех, кто из просмотра этого не понял. Тайлер – это, так сказать, второе "я" Нортона. Точнее – это просто он сам и есть. Второе "я", которое Тайлер – оно не хочет жить как хомячок. Оно хочет жить так, как хочет. Я сперва даже как-то не въехал, что это он сам и есть. Только тогда, когда Нортон начал разговаривать с оттраханой теткой, а Тайлер постоянно пробегал рядом и отпускал реплики так, что с теткой не пересекался, я смекнул что это он сам. Короче, ситуация примерно как с доктором Джекилом и мистером Хайдом. Наука подобные проявления психических аномалий именует шизофренией, то есть расщеплением личности.

Так вот, возвращаясь к дракам в х/ф FightClub. В этом фильме, стало быть, постоянно дерутся. В этом, можно сказать, заключен изрядный кусок смысла. Смысла того, что драка помогает человеку освободиться. Тут даже спорить не стану – это

так и есть. Помогает. Причем – не только та, в которой кого-то дубасишь ты. Помогает и та, в которой отметелят тебя. Мол, раз ты не дрался, говорит Тайлер, то вообще ничего в этой жизни не понимаешь. Тут я с режиссером и с Тайлером опять согласен полностью. Именно так и есть. Если ты не дерешься – ни хера ты в этой жизни не видишь и не понимаешь. В детстве я это дело очень любил и в интернате с большим удовольствием дрался чуть ли не каждый день. Регулярно огребал сам, но и другим выдавал немало. Только было это все совсем не так, как в кино. А то, что оказалось в армии, я даже представить не мог.

Первый раз это случилось тогда, когда как-то вечерком за ужином один дедушка послал сынка к повару за рыбой. А повар – глупый молодой узбек – поимел наглость послать сынка его в одно интересное место, таким образом нагло послав и деда. Салобон прибежал к столу и во всеуслышание повторил слова повара (хоть так деда послать можно). Вся рота дико заржала. Дед подхватился, дал по роже сынку и побежал на раздачу. Там поймал повара и как следует отдуплил. А ночью к нам в расположение вломилась вся рота охраны, состоявшая из азербайджанцев – они пришли защищать братана-мусульманина. Их пришло очень много и я подумал, что всем нам – кранты. Но дедушки заорали «Дневальный, держи двери – чтобы никто не убежал!» – и понеслась. Бились все – и дедушки, и молодые, потому что было понятно – если не впряжемся все, нас просто забьют и отпетушат. Драка была зверская – с ремнями, табуретками и дужками от кроватных спинок. Роту охраны мы тогда размесили в мясо, до полусмерти. Потом мы дрались часто, по большей части – все с теми же мусульманами.

В армию я уходил просветленным комсомольцем-интернационалистом. Вернулся оттуда озверевшим ненавистником любых проявлений национализма. Не в том смысле, что я теперь громогласно пропагандирую или исповедую какие-то идеи типа WhitePower. Нет. Просто теперь стойко ненавижу любые проявления национализма – чьего бы то ни было. Хоть узбекского, хоть польского, хоть еврейского, хоть украинского. Ведь любой национализм подразумевает некое отличие представителя данной нации от других. Это отличие автоматически ведет обыденное сознание (а никакого другого сознания у нас нет) к тому, что человек начинает считать себя исключительным – всего лишь на основе того, что он принадлежит к некой национальности. Осознание же исключительности немедленно приводит к другому осознанию – осознанию того, что остальные, кто не той национальности – вовсе не так исключительны, как он. Он – лучше, всего лишь на

том основании, что у него «правильная» национальность. Неважно – какая. Он – лучше, и все.

В замкнутых коллективах типа армейских вся эта мразь, которая только в нынешнее время стала видна невооруженным взглядом, вылезает со страшной силой. Все эти сволочные «землячества», кучкования по длине носа и степени обрезанности члена – это страшные вещи. Подчеркиваю красным: корень не в том, люди изначально друг друга не переносят по национальному признаку. Не любят – это да, это естественно при разном цвете кожи и различии в языках и культуре. Но национальная рознь всегда начинается с националистического настроя отдельных групп. Начинается все именно с них – с национальных кучек, и со сбившихся в другие стаи земляков. Но если земляков разгонять в принципе легко и просто, то биться со сбившимися в кучки по национальному признаку – очень тяжело.

Мы от них не прятались, мы их били смертным боем (так же как они нас). А потому мы вернулись с целыми, неразорванными анусами. Дрались мы там все без исключения, ибо это был вопрос жизни и смерти. Неоднократно сражался на пару с евреем Ланцманом – потому что там было не до горячо любимого всеми «антисемитизма». Дрались на пару с братом-немцем Келлером – потому что хотели жить так, как хотели. Дрались на пару с костромским Васей Ловушкиным – когда восемь таджиков ночью пришли в кочегарку мочить нас с топорами и лопатами (очень сильно тогда таджикам не повезло). Дрались как звери, не думая ни о каких последствиях. Мы там такое вытворяли, что сейчас даже не очень верится. И никто, что характерно, не бздел – даже домашний, абсолютно неагрессивный паренек Ланцман. Потому что понимал – иначе нам вообще кранты. У меня есть фотография, где стоит 14 человек из моей роты: немец, русский, цыган, молдаван, еврей, украинец, грузин, татарин, казах, узбек, армянин, азербайджанец, литовец и эстонец. Это те, кто были умными, и кто никогда не сбивался в национальные стада. Правда, еврею Ланцману не особенно было куда сбиваться, но в той мешанине людям умным всегда было просто наплевать на то, кто какой нации.

И все равно – драться было круто. Мне очень нравилось. Это даже покруче чем грамотно ходить строем и истошно орать хором песни – настолько массовые драки объединяют и сплачивают. Только вот зачем этим пытались заниматься ребята в кино – мне не совсем понятно. Если драться просто так – это ведь совсем не то. Совсем.

Кстати, в России прелесть группового мордобоя и его полезность для джигитов известны давным-давно. В России по

праздникам всегда обожали сходить стенка на стенку. И всем очень нравилось, потому что там тоже было без зла – по правилам и вообще просто для прикола. Вот и в кино – без зла. Развлекуха. Но преподносится как некое откровение. Смешно, конечно. Одно дело – кино, и совсем другое – когда трое черных хотят тебя хором отпидарасить. Отбиться от них – вот это как способ просветления почему-то никому не интересно. Хотя штука эта по накалу страстей и переживаний очень мощная. Кто не пробовал – уж поверьте на слово.

Время от времени меня спрашивают о том, почему я так доброжелательно отзываюсь об армии вообще и откуда во мне такой нездоровый энтузиазм по отношению к милиции. Ведь любому здравомыслящему человеку известно, что и там и тут обитают только конченые мутанты, собирающиеся в эти конторы строго по мутантским признакам. А мест скопления мутантов, как известно, надо старательно избегать.

Невозможно дать короткий ответ на столь сложный вопрос. Нельзя такое сложное и многостороннее явление как служба ловко описать парой предложений, как это делают всякие бараны. Доходчиво – можно, но это никак не получится коротко. Да и то: даже из пространного разъяснения далеко не каждый тебя поймет. Хотя бы в силу того, что было расписано про понимание чего бы то ни было выше. Но вкратце попробую.

Да, в армии мне очень нравилось. Нравилось потому, что мне там была предоставлена возможность очень многое понять – как в жизни, так и в самом себе. Поскольку я там уже был, мне трудно сказать непредвзято – смог ли бы я это понять в армии не побывав. Этого я не знаю и знать не могу. И никто не знает. Скорее всего – нет, не смог бы. Любой, кто служил, согласится со мной в том, что не служившие очень многого в жизни не понимают. И не могут понять именно потому, что не служили. Словами никого этому не научишь.

Но армии я очень и очень благодарен. Благодарен за то, что именно там я стал тем, кто есть. Конечно, в чем-то это дело случайного стечения обстоятельств: то, что вышло так, а не иначе, что меня не поломали, как поломали многих других. Я очень и очень далек от осознания себя несгибаемым былинным богатырем. Но я старался. Старался изо всех сил, дрыгался как та жаба в кувшине с молоком, которая взбила лапкам масло, запрыгнула на него и выскочила наружу – в то время как ее вялая подруга в прямом смысле завернула ласты. И считаю, что решающую роль сыграли именно зверское давление, а уже потом – брыкание, упорство и способность безжалостно смотреть на себя со стороны.

Очень сильно хочу приобрести фильм «Бойцовский Клуб»!

Демобилизуют со службы небольшими группами, так называемыми партиями. Первыми уходят отличники боевой и политической – те, кто служил без нареканий. Последними – самые отпетые нарушители и особо нелюбимые начальством бойцы. У нас первая партия всегда шла домой на майские праздники. А последняя партия всегда уходила 15 июня. Для меня и моего друга Шерстяного сделали приятное исключение: нас отпустили 29 июня. При этом целыми днями на нас двоих охотились чтобы поймать и отвезти на губу – посидеть перед убытием. Губа у нас была такая, что оттуда можно было выйти либо инвалидом, либо дураком, поэтому несмотря на все старания, найти нас было весьма проблематично. Шерстяного все-таки нашли и на 10 суток посадили. Меня найти не смогли. И вот подошел последний день. Получили все бумажки. Купили остающимся служить ящик курева. Начали прощаться.

Тут всем следует твердо знать, что тех дедов, которые особо зверствовали, в момент отъезда ловят и изо всех сил бьют. Я лично не ленился и ловил отдельных тварей даже в аэропорту, где мы с Шерстяным метелили их прямо посреди зала ожидания, на глазах изумленной публики: с разбегу пиная упавших сапогами, разрывая дембельские шмотки, с мясом отрывая погоны/значки и растаптывая дембельские чемоданы. Авторитетно заявляю: слухи о безнаказанности дедовщины сильно преувеличены.

Но кроме этого у нас бытовала святая традиция. Того, кого отпускали в последней партии, не били никогда и ни при каких условиях. Наоборот: последних со всем уважением, всей ротой несли на руках до КПП. Делалось это не от жгучей любви, а из уважения к особо злобным ветеранам, строго не поддававшихся перевоспитанию и злостно противостоявших всему на свете. Это было такое армейское отрицалово, по типу лагерного. Знак командованию: мол, вы их так, последними домой, а мы вот так, потому что нам на вас наплевать. Мы живем сами по себе, а не под вами. У нас свои понятия, а не навязанные вами. Так я назло начальству вместе со всеми нёс своего самого лютого деда – рядового Сигитаса Антановича Жиманчюса (такую суку и тварь, что встреть я его сейчас белым днем на середине Невского – убил бы на месте). Но тогда мы его ловить и бить не стали – он уходил последним. Точно так же несли Шерстяного и меня.

И когда несли, меня прошибла горькая слеза. До слез было жаль уходить оттуда, где столько всего узнал и понял о себе и

других. Место, где меня сапогами втаптывали в говно, но так и не втоптали. Не втоптали потому, что я не хотел превращаться в говно – и не превратился. Не хотел быть говном – и не стал. Гад – Жиманчюс, кстати, за год до этого тоже заплакал, чем очень сильно меня тогда удивил.

Утверждаю: у нас нет других мест, кроме армии и лагерей, где человек находится под таким зверским прессом, катализирующим необратимые изменения психики. Смысл службы для меня не в том, что я от всего отбрыкался. Смысл в том, что я смог использовать это для изменений внутри самого себя. Одного это развивает, другого – ломает. У кого в какую сторону изменения происходят – зависит от человека. Если ты умный – ты все ситуации используешь для роста. Если дурак – только постоянно ноешь о том, как тебе плохо. Хотя мне всегда было интересно: как же можно изменить дурака, если не наказывать его за ошибки? Как говорили великие, «чем неподатливее материал, тем сильнее по нему шарашит Молот Богов». Ты не можешь изменить мир. Меняй себя, елы-палы. Только так можно выскочить из загона для овец.

Кстати, в кино есть отличный момент, когда Тайлер отловил в кабаке какого-то азиата, уткнул в затылок ствол, вывел на улицу, поставил на колени и провел короткий опрос. Выяснив, что мужик учится на ветеринара, дал ему ровно неделю сроку на изучение ветеринарной науки в полном объеме. Пообещал проверить и в случае неуспеваемости – убить. Азиат от страха завывал и трясся. А у Тайлера даже патронов в револьвере не было – что не мешало ему пугать так, как надо.

Нортон сзади кричал: зачем?! А Тайлер ему ответил: ты только представь, как он обрадуется тому, что жив – поутру! И был, в общем-то, прав. Потому что по-другому подобные вещи не прочувствуешь ни при каких раскладах. Есть, конечно, и на эту тему техника, достаточно известная и распространенная – ежедневные думы о неминуемой смерти. Только одно дело – пытаться что-то себе внушать. И совсем другое – четко осознать неизбежность, понять, что тебе уже кранты. Вот это – да. Это – круто.

Если кто из вас читывал Успенского «В поисках чудесного», то там от лица Гурджиева дается очень добротная техника осознания «Кто я?» Это когда день за днем ты непрерывно задаешь себе один и тот же вопрос: кто я? При этом стараешься вообще ни о чем другом не думать. Поговаривают, что этот метод дает тот же результат что и хорошая прессовка. Не знаю. Не пробовал. Может и дает. Но если и дает, то в процентном соотношении «достигший/пролетевший» – точно такой же.

Но там еще есть и другое, более важное – описание последствий того, что ты начинаешь осознавать себя. Когда тебя наконец-то перемкнет, ты сразу начинаешь понимать, что люди вокруг тебя – они живут как во сне. Гурджиев говорил, что они спят. И был, наверно, прав. Жизнь сытого, довольного, натрахавшегося хомяка – это сон и есть. Сладкая, беззаботная дрема. Такие люди действуют как машины, это полные автоматы – пожрал, попил, напоролся, уснул. Тайлер, который жил в Нортоне, не хотел жить как хомяк. Он хотел жить так, как хотел.

Но тут возникла другая проблема. Проблема того, что у Тайлера появились последователи. Тут все пошло как обычно: в силу огромного количества причин люди практически никогда не понимают того, что им говорят. Но им кажется, что они понимают. Про понимание – смотри в начале. Они просто неспособны понять тебя адекватно не только потому, что их «поле знаний» понять не позволяет, но и потому, что они – совсем другие. Они понимают то, что хотят понять. И на этой почве добровольная организация FightClub из ежевечерней развлекаловки для уставших от спокойной жизни людей превращается в некую полуэкстремистскую контору.

Видя, что все идет не так и поняв, что их окружают не те, кто им нужен, Тайлер и Нортон начинают проводить отбор. Кандидат на поступление должен трое суток проторчать под дверью их дома, никак не реагируя на оскорбления и предложения валить отсюда побыстрее. Выглядит это смешно – очередной Шаолинь, но только в европейском исполнении. Причем одни, конечно, безропотно стоят под дверью все трое суток, а другие уходят после первого же предложения валить куда подальше. Но и подобный отбор, как известно, ничему не помогает, хотя и приносит пользу.

Дальше Нортон начал постепенно соображать, что никакого Тайлера на самом деле нет, что это он все сам замутил. И тут на сцену снова выползла бабища по имени Марла. Именно она послужила триггером, подтолкнув ход событий в ту сторону, куда их всегда толкает женщина, дом и дети. Все как обычно. Женщин можно любить, можно не любить, можно стараться их не замечать, но как ни крути – у хомяков вся жизнь вертится именно вокруг них.

И тогда встает вопрос: жить с Тайлером или жить с Марлой? Дилемма, понимаешь. Что выберет джигит? Понятно, быть самим собой. Что выберет хомяк? Хомяк выберет – само собой!!! – Марлу. Блин, имя-то какое дурацкое – Марла. Ступивший на путь хомяка Нортон застрелил Тайлера. Убил в себе то, что хотело жить так, как хочется. Убил того, кто звал его быть Человеком.

Хомяков звать бесполезно – им и так хорошо.

Финал меня не разочаровал – все прошло по плану. Очень трудно разбудить в себе собственное "я". Даже само его существование ощутить – и то непросто. Мало того. Если оно в тебе проснулось – его надо крепко держать и решительно не отпускать. Ибо оно постоянно норовит уйти, особенно – с возрастом. А многие целенаправленно его гонят. Нортон – вообще застрелил на фиг. Смотрите за своими друзьями внимательно, и увидите, что окончательно в хомяков они превратятся годам к тридцати, а многие – и гораздо раньше. Хомяком быть легко и приятно!

Между прочим, фильм кое-где в Европах решили не показывать. Я не усматриваю в этом какого-то зла. Просто в силу особенностей человечьего восприятия, массы идиотов вполне могут расценить его как «руководство к действию». И что если, как обычно, наиболее толковые ребята из числа молодых воспримут его именно так и помчаться бить рожи всем подряд? Типа драться – это клево?

Но вообще посмотреть – рекомендую. Возможно, увидите там что-нибудь для себя интересное.

P.S. В ходе написания с большим удивлением узнал, что слово «бессонница» пишется через два "н". Во, блин, чего удумали: А слово «инцест» Word вообще не знает.